

Международный «круглый стол» «Hispania в системе древних цивилизаций Средиземноморья»

© 2005 г.

А. Х. Домингес Монеделеро

ГРЕКИ В ИБЕРИИ И ИХ КОНТАКТЫ С ТУЗЕМНЫМ МИРОМ

На страницах этой статьи я хотел бы поразмышлять по поводу пребывания греков на Иберийском полуострове и их взаимодействия с туземцами; при этом речь ведется не о детальном анализе проблемы, а с точки зрения степени ее изученности в свете новейших открытий и их интерпретаций самого последнего времени.

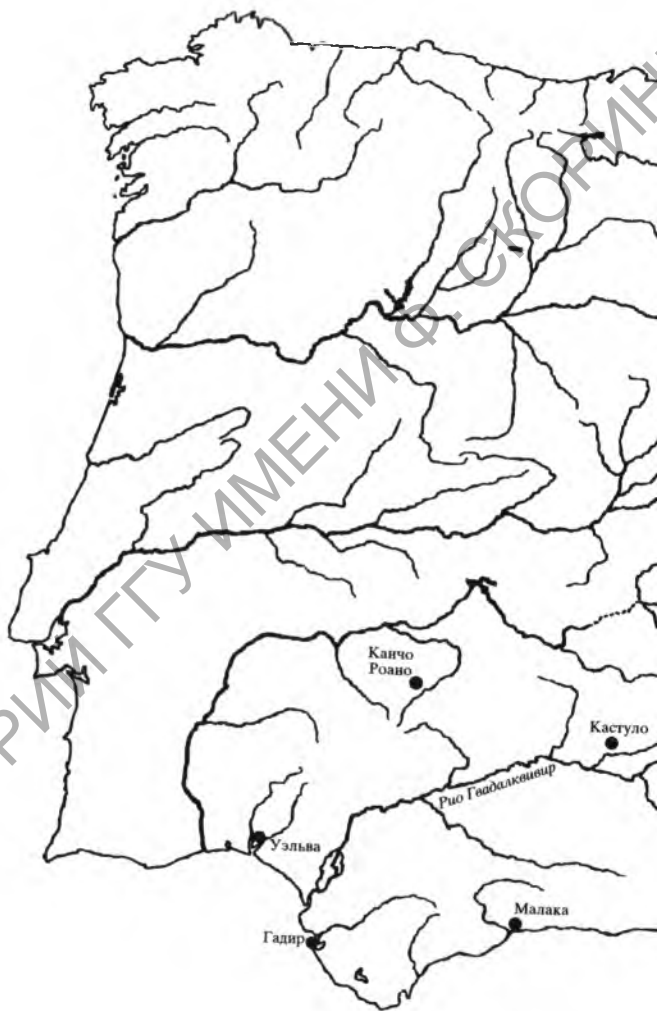
Прежде всего следует отметить, что на Иберийском полуострове не сложилось такой же ситуации, как в других регионах, к которым греки также проявляли интерес. Имеются в виду Италийский полуостров и Сицилия, а также побережье Понта. В Иберии практически не было греческих полисов, за исключением Эмпориона (совр. Ампуриас) и Роды (совр. Росас); этим полисным образованиям не была свойственна сколь-либо широкая экспансия, и они не создали пространной хоры или подвластных территорий. С другой стороны, торговая и колониальная деятельность финикийцев на Иберийском полуострове началась рано и была очень интенсивной, и греки, прибыв позже и будучи малочисленными, оказались вынуждены совершенствовать свою стратегию и мастерство для того, чтобы создать альтернативу финикийцам. Нет сомнения, что в своей стратегии они учитывали готовность туземцев к приобретению их импорта и, со своей стороны, стремились к сотрудничеству с ними. Следует иметь в виду и то, что традиционные подходы к оценке большей части архаической истории Средиземноморья как перманентного конфликта между противостоявшими друг другу «блоками» должны уступить место другому типу анализа, который принял бы во внимание наличие ряда центров международного значения – эмпориев, как правило (за редким исключением), открытых для торговцев самого разного происхождения.

Таким был тот средиземноморский мир, с которым встретились греки в момент своего появления в Иберии и в котором происходила их деятельность в этом регионе со всеми ее особенностями и отличиями от моделей, характерных для финикийцев (см. карту).

ИСТОКИ ГРЕЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ИБЕРИИ. ПРИЧИНЫ

Прежде всего замечу, что необходимо видеть различия между греческими путешествиями к берегам Иберийского полуострова, вероятно разведывательно-

Карта географических пунктов, упоминаемых в статье

го характера, и продолжительными, систематическими плаваниями, осуществившимися с гораздо более прагматичными целями. К числу первых – как об этом говорят литературные источники и особенно Страбон – относятся поездки родосцев, которые должны были иметь место в ранние времена, в любом случае, до второй четверти VIII в. до н.э., поскольку Страбон датирует их временем до возникновения Олимпийских игр. Он упоминает о родосском присутствии на Иберийском полуострове (и в других местах Западного Средиземноморья) в двух пассажах своего труда. В одном из них (III. 4. 8), говоря о происхождении Роды, он высказывает сомнения относительно принадлежности ее основателей к соседнему Эмпориону или к собственно родосцам. В другом отрывке (XIV. 2. 40), давая краткое описание древнейшего этапа истории Роды, предшествующего ее синойкизму конца V в. до н.э., Страбон говорит: «О родосцах рассказывают также следующее: они имели удачу на море не только со времени основания современного города, но даже за много лет до учреждения Олимпийских игр они плавали далеко от родной страны ради обеспечения безопасности своих людей. С этого времени они плавали вплоть до Иберии, где основали Родос, город, который впоследствии завоевали массалиоты» (пер. Г.А. Стратановского).

Вопреки этому сообщению, современные исследователи пересмотрели датировку изложенных событий, и теперь мы видим в Страбоновой информации лишь скромный намек на истоки того морского могущества, которого Рода достигла в классическую и эллинистическую эпохи¹. Из-за острого дефицита свидетельств в пользу столь раннего присутствия родосцев в акватории Галльского (Лионского) залива (начало VIII в. до н.э.) можно считать, что мы имеем дело с сообщением более поздних эпох и не соответствующим исторической реальности эпохи архаики.

Возможно, эвбейский «случай» является примером другого типа. Прямых сведений о присутствии эвбейцев на Иберийском полуострове нет, и тем не менее в последнее время серьезным образом переоценивается роль эвбейцев не только в торговом и колониальном освоении Центрального Средиземноморья (сам факт их присутствия здесь не подлежит сомнению), но и обращается внимание на их разведывательные плавания в более западные регионы Средиземноморья²; кстати, в этой связи замечу, что А. Гарсия-и-Бельидо еще в 1948 г. подверг анализу весь набор названий западнотиземноморских островов, которые оканчивались на -oussa или на -oussai; он связал их с родосцами и, что ему казалось более вероятным, с эвбейцами Халкиды и отметил, что эти названия – «веские свидетельства весьма древнего происхождения принесших их мореходов»³.

¹ Domínguez A.J. La ciudad griega de Rhode en Iberia y la cuestión de su vinculación con Rodas // BAEAA. 1990. 28. P. 13–25; Pena M.J. 'EPI SOTERIA TON ANTHROPON'. Encore sur la colonisation rhodienne de Rhodé // ZPE. 2000. 133. P. 109–112.

² Antonelli L. Sulle navi degli Eubei (immaginario mitico e traffici di età arcaica) // Hesperia. 1995. 5. P. 11–24; *idem*. Le localizzazioni della Nekyia di Odisseo. (Un itinerario sulle tracce degli Eubei) // Ibid. P. 203–222; *idem*. I Greci oltre Gibilterra. Rappresentazioni mitiche dell'estremo occidentale e navigazioni commerciali nello spazio atlantico fra VIII e IV secolo a.C. // Hesperia. 1997. 8. P. 65–72. Из последних работ см. Chiai G.F. Il nome della Sardegna e della Sicilia sulle rotte dei Fenici e dei Greci in età arcaica. Analisi di una tradizione storico-letteraria // RstudFen. 2002. 30. P. 125–146; Domínguez A.J. Fenicios y griegos en Occidente: Modelos de asentamiento e interacción // Contactos en el extremo de la oikoumene. Los griegos en Occidente y sus relaciones con los fenicios. XVII Jornadas de Arqueología Fenicio-Púnica. Ibiza, 2003. P. 19–59.

³ García y Bellido A. Hispania Graeca. Vol. I. Barcelona, 1948. P. 66–78; из последних работ по этому вопросу см. García J.L. Nombres griegos en - OUSSA en el Mediterráneo Occidental. Análisis lingüístico e histórico // Complutum. 1996. 7. P. 105–124.

В любом случае, даже если допустить, что какое-то греческое судно и могло прибыть на Иберийский полуостров в VIII – начале VII в., то непосредственное влияние этого события вряд ли оказалось заметным, поскольку прямой контроль за экономической эксплуатацией Испании этого времени осуществляли финикийцы. Но это не препятствовало (и даже, возможно, наоборот, содействовало) тому, чтобы греки рано приступили к практическому освоению опыта финикийцев и их знаний о богатствах Иберийского полуострова. Этот тип контактов архаической поры, более регулярный, чем многие специалисты готовы допустить, возымел свое значение позже, когда греки решились непосредственным образом включиться в систему тех экономических взаимоотношений, которые существовали в Иберии.

Время и обстоятельства этого включения трудно определить, поскольку наша информация проистекает из Геродотового рассказа, где оно упомянуто лишь как случайный факт. Речь идет об экспедиции самосского моряка Колея, корабль которого был сбит с курса ветром и прибыл в Тартесс, располагавшийся за мифическими Столпами Геракла. Геродот (IV. 152) сообщает следующее: «Однако восточным ветром их отнесло назад, а так как буря не стихала, то они, миновав Геракловы Столпы, с божественной помощью прибыли в Тартесс. Эта торговая гавань была в то время еще неизвестна эллинам. Поэтому из всех эллинов самосцы получили от привезенных товаров по возвращении на родину (насколько у меня есть об этом достоверные сведения) больше всего прибыли, исключая, конечно, Сострата, сына Лаодаманта, эгинца... Самосцы посвятили богам десятую часть своей прибыли – 6 талантов – и велели изготовить медный сосуд вроде аргойского кратера... Этот-то сосуд они принесли в дар в храм Геры» (пер. Г.А. Стратановского).

Хотя античный историк не указывает точной даты, он связывает этот эпизод с эпохой основания Кирены, которой Колей оказал помощь. Это событие соотносено Ф. Шамо с 631 годом до н.э.⁴, и в общих чертах это вполне приемлемая датировка⁵. Представляет интерес Геродотово указание на пункт назначения, куда стремился прибыть Колей прежде, чем был дважды сбит с курса (по пути в Кирену и Тартесс), – это Египет. Хорошо известно, что в Египте существовал крупный и важный эмпорий, часто посещавшийся греками, – Навкратис, который, как кажется, приобрел официальную известность в эпоху правления фараона Амасиса (568–526) (Herod. II. 178), хотя греческое присутствие в этой зоне документируется уже с конца VII в. до н.э.⁶ Кроме того, Геродот указывает на существование – рядом с общегреческим святилищем, или Панэленионом, – самостоятельных храмов, посвященных Гере (Самосом) и другим божествам – Зевсу (Эгиной) и Аполлону (Милетом).

Предприятия самосцев в конце VII в. до н.э., рассматривавших Египет в качестве центра своих устремлений, познакомили их с торговыми ареалами всего Средиземноморья – главным образом Восточного, но, несомненно, и Западного тоже. В итоге на Самосе появляются изделия самого разного происхождения и среди них – относящиеся к крайнему средиземноморскому Западу, как, например, фрагменты гребней из слоновой кости финикийского типа, изготовленных, видимо, в районе Нижнего Гвадалквивира⁷. Даже если исходить из более

⁴ Chamoux F. *Cyrene sous la monarchie des Battiades*. P., 1953. P. 124.

⁵ Boardman J. *The Greeks Overseas. Their Early Colonies and Trade*. L., 1999⁴. P. 154–155.

⁶ Из последних работ см. Möller A. *Naukratis. Trade in Archaic Greece*. Oxf., 2000. P. 214.

⁷ Freyer-Schauenburg B. *Kolaios und die westphönizischen Elfenbeine* // MDAI(M). 1966. 7. P. 89–108; Tiverios M.A. *Hallazgos tartésicos en el Hereo de Samos* // *Los griegos en España. Tras las huellas de Heracles* / Ed. P. Cabrera, C. Sánchez. Madrid, 1998. P. 66–84.

ранней датировки этих изделий, чем плавание Колея, ясно, что в самосском Герайоне одновременно с ними должна была появиться хотя бы какая-то информация о самых западных землях известного в ту эпоху мира. Это еще более однозначно вписывает плавание Колея в исторический контекст и характеризует разведывательный характер его не как случайный, а как преднамеренный. В храме Геры на Самосе имеются и другие изделия (в частности конская пектораль), относящиеся к последней четверти VII в. до н.э. и содержащие сюжет с таким очевидным западным «привкусом», как битва Геракла с Герионом⁸. Некоторые исследователи даже высказали предположение о том, что флора, изображенная на этой плакетке, корреспондирует с растительным миром, типичным для атлантического побережья Иберийского полуострова⁹. К этим соображениям следует добавить и локализацию в Тартессиде мифа о Геракле и Герионе, упоминаемого в «Герионеиде» поэтом первой половины VI в. до н.э. из Гимеры Стесихором и воспроизведенного Страбоном (III. 2. 11)¹⁰.

В качестве «открывателей» Тартесса Геродотом (I. 163) представлены и другие греки – фокейцы. Это следствие использования историком источников различного происхождения, и того, что его труд – в своем завершенном варианте – остался без авторской редакции. Из ранее приведенного пассажа ясно, однако, что когда Колей прибыл в Тартесс, этот рынок был еще не известен фокейцам, и, следовательно, самосское пребывание в Тартессе связано с более глубокой древностью, чем фокейское, и можно думать, что самосским открытием воспользовались моряки Фокеи, корабли которых заходили в Самос в соответствии со своими итинерариями¹¹.

Фокейское присутствие в Иберии, точно так же как и самосское, следует включить в восточносредиземноморский (в частности в восточногреческий) контекст конца VII – начала VI в. до н.э. Открытие египетского рынка (благодаря заинтересованности фараонов XXVI династии), который завершил свою институционализацию, как уже говорилось, в правление Амасиса, явилось таким же мощным очагом притяжения для ионийцев, как и Черное море¹². Обслуживание торговли предметами роскоши, которую вели греческие города типа Фокеи во второй половине VII в.¹³ и которая была одним из стимулов для их торговых контактов с Египтом, требовало запасов металлов и прежде всего серебра, а также источников их пополнения. Уже финикийские плавания, равно как и древнейшие греческие (в частности самосские), осуществлявшиеся спорадически в Тартесс, должны были убедить Фокею в важности установления прямых кон-

⁸ Brize P. Samos und Stesichoros. Zu einem früharchaischen Bronzeblech // MDAI(K). 1985. 100. P. 53–90; о воспроизведении мифа в греческой вазописи см. Robertson M. Geryoneis: Stesichorus and the Vase-Painters // CQ. 1969. 19. P. 207–221.

⁹ Corzo R. El drago de Cádiz en un bronce samio del siglo VII a.C. // Laboratorio de Arte. 1998. 11. P. 27–50.

¹⁰ Page D. Stesichorus: The Geryoneis // JHS. 1973. 93. P. 138–154.

¹¹ Domínguez A.J. Samios y foceos en los inicios de la colonización griega de Iberia // Estudios de Historia Medieval en homenaje a Luis Suárez Fernández. Valladolid, 1991. P. 131–147.

¹² Tsatskheladze G.R. Greek Colonisation of the Black Sea Area: Stages, Models, and Native Population // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology / Ed. G.R. Tsatskheladze. Stuttgart, 1998. P. 9–68; *idem*. Ionians Abroad // Greek Settlements in the Eastern Mediterranean and the Black Sea / Ed. G.R. Tsatskheladze, A.M. Snodgrass. BAR Int. Series 1062. Oxf., 2002. P. 81–96; Solovyov S.L. Ancient Berezan // The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea. Colloquia Pontica, 4. Leiden, 1999.

¹³ Ebner P. Il mercato dei metalli preziosi nel secolo d'oro dei Focei (630–545 a.C.) // PP. 1966. 21. P. 111–127.

тактов с тартессийской территорией, изобиловавшей этими металлами. К этому соображению следует добавить и все более усиливавшееся давление на них лидийцев и, возможно, мидийцев, что, видимо, нашло свое отражение в информации Юстина (XLIII. 3. 5–6), уверенного в том, что причиной морской активности фокейцев были бедность и скудость ресурсов их территории.

В любом случае нельзя не видеть связи между началом плаваний фокейцев на Запад и очередной вспышкой интереса их метрополии к торговле с Египтом; этот факт засвидетельствован Геродотом (II. 178), включившим Фокею в круг греческих городов, которые являлись участниками совместного культа в Накратисе и, кроме того, сообща осуществляли администрирование этого эмпо-рия. Все это вместе взятое, а также демографический фактор, обусловленный давлением со стороны восточных государств, должны были благоприятствовать развитию плаваний фокейцев на Запад.

Обратимся вновь к информации Геродота (I. 163): «Жители этой Фокеи первыми среди эллинов пустились в далекие морские путешествия. Они открыли Адриатическое море, Тирсению, Иберию и Тартесс. Они плавали не на “круглых” торговых кораблях, а на 50-весельных судах. В Тартессе они вступили в дружбу с царем той страны по имени Арганфоний. Он царствовал в Тартессе 80 лет, а всего жил 120. Этот человек был так расположен к фокейцам, что сначала даже предложил им покинуть Ионию и поселиться в его стране, где им будет угодно. А затем, когда фокейцы не согласились на это, царь, услышав об усилении могущества лидийского царя, дал им денег на возведение стен в их городе. Дал же он денег, не скупясь, так как окружность стен (Фокеи) составляет немало стадий, а вся стена состоит целиком из огромных, тщательно прилаженных камней» (пер. Г.А. Стратановского).

В свете археологии многие детали этого повествования представляются аутентичными; с одной стороны, строительство в Фокее большой стены (первые десятилетия VI в. до н.э.¹⁴) должно свидетельствовать о концентрации в городе больших материальных средств как следствия отношений «дружбы», установленных с тартессийскими правителями¹⁵; с другой стороны, об этом же говорят и факты как быстрого распространения греческой керамики с конца VII в. до н.э. в целом ряде пунктов Иберийского полуострова, так и ее обмена в первой половине VI в. Один из таких пунктов – это Уэльва, древняя Оноба; в указанный период она вполне могла быть одним из тех ареалов, где тартессийский мир включился во внешнюю торговлю – как с финикийцами, так и с греками. Во время последних раскопок в этом городе были найдены тысячи фрагментов греческой керамики, хотя лишь небольшая часть этих находок опубликована к настоящему времени. В 1989 г. П. Кабрера провела обстоятельный анализ керамики из наиболее важных раскопок территории Уэльвы¹⁶ и на его основании попыталась воссоздать «лицо» фокейской торговли в городе. Несмотря на то что ее выводы с течением времени, делающем панораму изучения этой торговли все

¹⁴ Ozyigit O. The City Walls of Phokaia. Fortifications et défense du territoire en Asie Mineure Occidentale et Méridionale // REA. 1994. 96. P. 77–109; *idem*. Les dernières fouilles de Phocée. Phocée et la fondation de Marseille. Marsella, 1995. P. 47–58.

¹⁵ Domínguez A.J. Phocaeans and other Ionians in Western Mediterranean // Die Ägäis und das Westliche Mittelmeer. Beziehungen und Wechselwirkungen 8. bis 5. Jh. v.Chr. / Ed. F. Krininger. Viena, 2000. P. 507–513.

¹⁶ Cabrera P. El comercio focéo en Huelva: cronología y fisonomía // Tartessos y Huelva, 3. Huelva Arqueológica. 1988–1989. 10–11. P. 41–100.

более богатой¹⁷, претерпели изменения, остается вне сомнения, что Уэльва являлась привилегированным пунктом торговли туземцев с греками. Более того, открытие культовых мест, посещавшихся греками¹⁸, связывает их деятельность в этом эмпории с другими эмпориальными зонами Средиземноморья¹⁹; находка в зоне Уэльвы греческого граффити, выполненного на греческом же сосуде²⁰ и, видимо, посвященного туземному божеству²¹, – это еще одно свидетельство как присутствия греков в районе Уэльвы, так и отношений дружбы, поддерживавшихся ими с местными властями и жрецами божеств Уэльвы и ее округи.

Хотя трудно рассчитывать, что сообщаемые Геродотом подробности найдут подтверждение в археологических источниках, можно утверждать тем не менее, что оба эти типа сведений отражают интенсивные связи греков и тартессийского мира в эпоху, предшествующую захвату Фокеи персами. Греки считали естественным отождествление этих связей с Аргантоном – персонажем, который оказал им весьма благоприятный прием и образ которого с течением времени принимал все более мифологизированный характер. Доброта и долгожительство тартессийского правителя, ставшие нарицательными еще в Догеродотову эпоху, прочно заняли свое место в поэтической традиции архаической поры, о чем свидетельствует пассаж, который посвятил Аргантонию поэт VI в. до н.э. Анакреонт и который известен благодаря Страбону (III. 2. 14): «Что до меня, то ни Амалфеи / Не пожелал бы рога, / Ни сотни лет и пятьдесят еще / Я над Тартессом царствовать» (пер. Г.А. Стратановского). Этой темы касается и Плиний (Nat. Hist. III. 154, 156). Можно допустить, что Анакреонт из Теоса знал из первых рук ту информацию (пусть преувеличенную и мифологизированную), которую ионийские моряки создали об этом дружелюбном и гостеприимном правителе, принявшем их в Тартессе, оделившем их столь огромным богатством, что его хватило для сооружения городской стены, и даже пригласившем их переселиться в свое царство, чтобы избежать персидского ига.

Кроме этих сведений, в определенной степени легендарных, о первых путешествиях греков к Иберийскому полуострову, есть и другой тип информации, оказавшей, как кажется, большее влияние на формирование греческой традиции об этих плаваниях. Прежде всего, имеются в виду указания (не лишенные правдоподобия) латинского поэта Руфа Феста Авиена, содержащиеся в его вызывающем споры труде «Морское побережье». Идеи относительно главного источника этого автора IV в. н.э. не отличаются разнообразием. С тех пор как А. Шультен отдал предпочтение массалиотскому периплу VI в. до н.э.²², эта точ-

¹⁷ Kerschner M. Phokäische Thalassokratie oder Phantom-Phokäer? Die frühgriechischen Keramikfunde im Süden der Iberischen Halbinsel aus der ägäischen Perspektive // Greek Identity in the Western Mediterranean. Papers in Honour of Brian Shefton / Ed. K. Lomas. Leiden, 2004. P. 116–148.

¹⁸ Osuna M., Bedia J., Domínguez A.M. El santuario protohistórico hallado en la calle Méndez Núñez (Huelva) // Ceràmiques Jònies d'època arcaica: Centres de producció i comercialització al Mediterrani Occidental. Monografies Emporitanes, 11. Barcelona, 2001. P. 177–188.

¹⁹ Domínguez A.J. La religión en el emporion // Gerión. 2001. 19. P. 221–257; *idem*. Archaic Greek Pottery in the Iberian Peninsula. Its Presence in Native Contexts // Griechische Keramik im kulturellen Kontext / Ed. B. Schmaltz, M. Söldner. Münster, 2003. P. 201–204.

²⁰ Fernández J., Olmos R. Una inscripción jonia arcaica en Huelva // Lucentum. 1985. 4. P. 107–113.

²¹ Almagro M. Una probable divinidad tartésica identificada: Niethos/Netos // Palaeohispanica. 2002. 2. P. 37–70.

²² Schulten A. Avieno. Ora Maritima // Fontes Hispaniae Antiquae. I / Ed. A. Schulten. Barcelona, 1922. P. 7–11.

ка зрения с теми или иными нюансами принимается во внимание многими специалистами²³. Следует подчеркнуть, что этот перипл отражал знания, которые приобрели греческие мореходы, в VI в. до н.э. бороздившие воды близ побережья Иберийского полуострова в своих плаваниях в Тартесс. Автор перипла мог иметь в своем распоряжении и другие сведения, добытые греками из первых рук или заимствованные из других источников – будь то финикийских, будь то даже туземных. Таким образом, «Ora Maritima» Авиена вполне может содержать сведения о наиболее ранних экспедициях фокейцев и других греков к самым отдаленным уголкам Западного Средиземноморья. Речь идет, как это вообще свойственно периплам, о таких сведениях практического характера, необходимых мореходам, как описание побережья и его географических особенностей, мест, пригодных или неудобных для причаливания, этнонимика и топонимика, отношение туземцев к грекам и т.д.

Наряду с подобного рода практичной информацией о первых греческих плаваниях, нередко сложной для атрибутирования, есть еще одна группа письменных сведений о ранних плаваниях греков на Запад, которые, несмотря на свою фрагментарную сохранность, имеют иную природу. Они содержатся в труде историка Гекатея Милетского «Перизгезы», созданном на рубеже VI–V вв. до н.э. Это произведение свидетельствует о вполне ясном восприятии архаическими греками той реальности, с которой они привыкли иметь дело в Иберии. В труде Гекатея, как считают исследователи, отражено конкретное знание греками Дальнего Запада, включая Иберийский полуостров, о чем свидетельствуют ссылки и указания на конкретные пункты и регионы Испании²⁴. Знания Гекатея о реалиях полуострова, постепенно отражавшихся в греческой топонимике, воспроизводят процесс конкретного знакомства греков с иберийской географией²⁵.

VI век до н.э. – это начало регулярной греческой деятельности на Иберийском полуострове, сконцентрировавшейся прежде всего на ведении торговли с тартессийским ареалом (см. сообщения Геродота и современные археологические труды). Затронула она и финикийские образования, существовавшие на побережье, о чем свидетельствуют находки греческой керамики VI в., обнаруженные во многих из них – от самого Гадеса до Малаги и Ла Фонтеты, расположенной на юго-востоке Иберийского полуострова вблизи от устья реки Сегуры²⁶. Литературные источники о Майнаке-Менаке (см. Av. O. m. 427–431; Ps.-Scymn.

²³ См., к примеру, *García y Bellido*. Op. cit. Vol. 2. P. 4–5. Not. 3; *Ribeiro J.* Ora Maritima. Avieno. Coimbra, 1985. P. 12–13; *Villalba P.* Periple (Ora Maritima). Ruf Fest Aviè. Introducció, text, traducció i notes. Barcelona, 1986; *Avieno*. Ora Maritima. Descriptio Orbis Terrae. Phaenomena // Testimonia Hispaniae Antiqua. I / Ed. J. Mangas, D. Plácido. Madrid, 1994; *González F. J.* Avieno y el Periplo. Ecija, 1995; *Antonelli L.* Il Periplo Nascosto. Lettura strattigrafica e commento storico-archeologico dell'Ora Maritima di Avieno. Padua, 1998.

²⁴ Пассажи из Гекатея, относящиеся к Иберии, соответствующим образом систематизированные, переведенные и прокомментированные, см. *La Península Ibérica en los autores griegos: de Homero a Platón* // Testimonia Hispaniae Antiqua. II A / Ed. J. Mangas, D. Plácido. Madrid, 1998. P. 135–155; *Gangutia E.* Hecateo y las inscripciones griegas más antiguas de la Península Ibérica // AEA. 1999. 72. P. 3–14; *Braun T.* Hecataeus' knowledge of the Western Mediterranean // Greek Identity in the Western Mediterranean. Papers in Honour of Brian Shefton / Ed. K. Lomas. Leiden, 2004. P. 296–313.

²⁵ *Jacob P.* Notes sur la toponimie grecque de la côte méditerranéenne de l'Espagne antique // Ktema. 1985. 10. P. 247–271.

²⁶ Современную панораму находок керамики архаического и классического периодов из этих регионов см. *Domínguez A. J., Sánchez C.* Greek Pottery from the Iberian Peninsula. Archaic and Classical Periods. Leiden, 2001. P. 18–19, 25–29, 43–44.

146–150; Strabo. III. 4. 2), в которых она квалифицируется как самый западный греческий город из всех существовавших в эпоху архаики, также сохранили упоминания о древнейших плаваниях греков в пригибралтарские земли Иберийского полуострова и об их контактах с туземным населением этих территорий.

О Майнаке существует множество рабочих гипотез, я не буду останавливаться на них; укажу лишь, что тезис о существовании греческого города типа полиса (πόλις) с этим названием на южном побережье Иберийского полуострова сегодня отвергается. Это название греки (фокейцы, по мнению Страбона; массаиоты, по Псевдо-Скимну) могли дать какому-либо центру (финикийскому или туземному), который располагался на южном побережье и в котором они пользовались правом ведения торговли. Майнаке могла быть не столько полисом, сколько эмпорием (ἐμπόριον) – одним из тех, которые (наряду с собственно тартессийскими) появились в архаическую эпоху.

ПЕРИОД ОБОСНОВАНИЯ ФОКЕЙЦЕВ В ИБЕРИИ: ЭМПОРИОН

Создается впечатление, что фокейская торговля, в которой, не исключено, могли принимать участие и другие греки (видимо, в большинстве это были ионийцы²⁷), развивалась вдоль побережья Иберийского полуострова, используя в качестве основного способа связей с туземцами механизмы эмпория²⁸. Туземные поселения, содержащие греческую керамику VI в., не многочисленны, однако их достаточно для того, чтобы констатировать факт существования в этот период длительных, постоянных контактов греков с наиболее важными зонами иберийского побережья. Главными артефактами, которые удостоверяют это взаимодействие, являются так называемые «ионийские кубки». Этот тип сосуда изготовлялся во многих местах Греции, в том числе и в греческих колониях Италии и Сицилии; он имел широкое хождение в разных уголках греческого мира и не являлся предметом роскоши в собственном смысле этого слова, хотя вполне возможно, что в туземной среде он мог приобрести это значение в силу своей экзотичности²⁹. Трудно сказать, как ввозилась эта керамика: через торговый порт Эмпориона или по иным путям, хотя оба эти варианта одинаково допустимы.

Несмотря на то что характер греческого присутствия менялся с течением времени, очевидно, что на протяжении значительной части VI века использование системы торговых пунктов, или эмпориев, являлось наиболее распространенным. В то же время нельзя сбрасывать со счетов и другие типы взаимодействия (более спорадические и менее институционализированные), которые также могут быть ответственными за распространение ранее упомянутой греческой продукции³⁰. Однако в силу своей природы подобного рода пункты обмена выявля-

²⁷ Tsatskheladze. Ionians... P. 81–96; ср. также Gras M. Occidentalia. Le concept d'émigration ionienne // ArchClass. 1991. 43. P. 269–278.

²⁸ Domínguez A.J. Los mecanismos del emporion en la práctica comercial de los focesos y otros griegos del Este // Ceràmiques Jònies d'època arcaica. Centres de producció i comercialització al Mediterrani Occidental. Barcelona, 2001. P. 27–45; *idem*. Archaic Greek... P. 201–204.

²⁹ *Idem*. Cerámica griega en la ciudad ibérica // Anales de la Universidad de Murcia. Filosofía y Letras. 2001–2002. 16–17. P. 190–191.

³⁰ Domínguez A.J. Los griegos de Occidente y sus diferentes modos de contacto con las poblaciones indígenas. I. Los contactos en los momentos precoloniales (previos a la fundación de colonias o en ausencia de las mismas). Iberos y Griegos: Lecturas desde la diversidad // Huelva Arqueológica. 1994. 13. 1. P. 19–48; Alvar J. Comercio e intercambio en el contexto precolonial // Intercambio y comercio preclásico en el Mediterráneo / Ed. P. Fernández Uriel, C.G. Wagner, F. López Pardo. Madrid, 2000. P. 27–34.

ются с большим трудом, поскольку они не нуждались в постоянной инфраструктуре и, как следствие, оставили едва заметные археологические следы своего существования³¹. И только те, которые насчитывали продолжительную историю и тем более достигли высокого уровня развития, позволяют говорить с той или иной степенью обстоятельности о механизмах греческого проникновения в Иберию. Наиболее репрезентативным воплощением является город Эмпорион, особенно если учесть результаты недавних раскопок, выявивших ту его фазу, которая Страбону была известна как «Старый Город» (παλαιά πόλις) и на протяжении которой к югу от этого пункта возник город, получивший в современных исследованиях название Νέα πόλις (заметим, что этот топоним не засвидетельствован в античных источниках).

Раскопки в 1994–1996 годах, проведенные в Старом Городе (совр. Сан Мартин де Ампуриас), территория которого в древности, видимо, была островком, как это утверждает Страбон (III. 4. 8), показали, что здесь кроме поселения эпохи поздней бронзы имелось очень небольшое поселение I периода эпохи железа, датируемое второй половиной VII – первыми десятилетиями VI в. до н.э. Уже в эту эпоху регистрируется наиболее ранний этрусский и финикийский импорт, а чуть позже и греческий. К середине VI в. он становится более многочисленным и разнообразным. Первое греческое поселение появилось, видимо, во второй четверти VI в.; в середине столетия в той части материка, которая находилась к югу от островка Сан Мартин³², возникло поселение, превратившееся впоследствии в город Эмпорион. Название, которое со временем закрепилось за этим полисом, отражает его происхождение: это торговый центр, в котором на протяжении VI века осуществляли торговую деятельность (с разной степенью интенсивности) наряду с греками финикийцы и этруски. О его существовании, кстати, говорилось еще до археологических открытий самого последнего времени³³. На первом этапе деятельность этого эмпория была ограничена в основном его ближней округой³⁴.

Однако в V в. Эмпорион развил большую торговую активность, затронувшую значительную часть побережья Иберийского полуострова³⁵. Он консоли-

³¹ Domínguez A.J. El Periplo del Pseudo-Escílax y el mecanismo comercial y colonial fenicio en época arcaica // Homenaje al Profesor Presedo. Sevilla, 1994. P. 61–80; López F. Del Mercado invisible (Comercio silencioso) a las Factorías-Fortaleza púnicas en la costa atlántica Africana // Intercambio y comercio preclásico en el Mediterráneo... P. 215–230.

³² Intervencions arqueològiques a Sant Martí d'Empúries (1994-1996). De l'assentament precolonial a l'Empúries actual / Ed. X. Aquilue. Girona, 1999; о Неаполе см. Marcet R., Sanmartí E. Ampurias. Barcelona, 1990.

³³ Arteaga O., Padró J., Sanmartí E. El factor fenici a les costes catalanes i del Golf de Lió // II Coloqui Internacional d'Arqueologia de Puigcerdà. Puigcerdà, 1978. P. 129–135; *idem*. La expansión fenicia por las costas de Cataluña y del Languedoc // Los fenicios en la Península Ibérica. II / Ed. G. del Olmo, M.E. Aubet. Barcelona, 1986. P. 303–314; Sanmartí E., Castañer P., Tremolada J., Santos M. La presencia comercial etrusca en la Emporion arcaica, determinada a partir de las ánforas // La presencia de material etrusco en la Península Ibérica. Barcelona, 1991. P. 83–94; Martín M.A. El material etrusco en el mundo indígena del NE. de Cataluña // *Ibid*. P. 95–105.

³⁴ Santos M. Fenicios y griegos en el extremo N.E. peninsular durante la época arcaica y los orígenes del enclave fcoeo de Emporion // Contactos en el extremo de la oikoumene. Los griegos en Occidente y sus relaciones con los fenicios. XII Jornadas de Arqueología Fenicio-Púnica. Ibiza, 2003. P. 111–112.

³⁵ Pujol A. El comercio de Emporion // Studia Historica. Historia Antigua. 1984–1985. 2–3. P. 15–71; Santos. Fenicios y griegos... P. 112–117.

дируется в статус города³⁶ и закрепляет за собой некую территорию, о размерах которой и механизме взаимодействия с ее обитателями в науке существуют многочисленные разногласия³⁷. Чекан собственной монеты (V в. до н.э.) свидетельствует о включении Эмпориона в монетную экономику, развивавшуюся в это время в греческом Средиземноморье³⁸.

В более позднее время в северной оконечности Лионского залива возник еще один греческий город Иберийского полуострова – Рода (совр. Росас). Несмотря на то что в предшествующую эпоху эта зона вполне могла входить в круг интересов Эмпориона (если судить об этом по находкам, пока, правда, редким, архаической керамики³⁹), очевидно, что Рода достаточно поздно (с IV в. до н.э.) приобрела статус города⁴⁰ с собственным чеканом серебряной монеты⁴¹. Взаимоотношения Роды и Эмпориона остаются неясными, в литературных источниках есть лишь противоречивые указания о том, что Рода была собственностью либо Массалии (Strabo. XIV. 2. 10), либо Эмпориона (ibid. III. 4. 8).

С V в. до н.э. город Эмпорион превратился в один из основных торговых центров восточного побережья Иберии; торговые отношения связывают его как с туземцами, так и с финикийцами Ибиссы и Гадира, находившегося далеко от этого острова, уже в Атлантике. Развитие Эмпориона привело его к консолидации городской структуры, степень урбанизма которой, однако, малоизвестна, поскольку сам центр подвергся значительным изменениям в римскую эпоху⁴². Поскольку в данной статье нас более интересует экономическая деятельность Эмпориона в иберийско-туземной округе, то обратимся к этой теме, специально не рассматривая Эмпорион как город в собственном смысле этого понятия.

³⁶ Sanmartí E., Castañer P., Tremoleda J., Barberá J. Las estructuras griegas de los siglos V y IV a. de J.C. halladas en el sector sur de la Neapolis de Ampurias (Campaña de excavaciones del año 1986). Cuadernos de Prehistoria y Arqueología Castellonenses. 1986. 12. P. 141–217; Sanmartí E., Nolla J.M. Informe preliminar sobre l'excavació d'una torre situada a ponent de la ciutat grega d'Empúries // Protohistoria Catalana. VI Coloqui Internacional d'Arqueologia de Puigcerdà. Puigcerdà, 1986. P. 159–191; Sanmartí E., Castañer P., Tremoleda J. La secuencia histórico-topográfica de las murallas del sector meridional de Emporion // MDAI(M). 1988. 29. P. 191–200; idem. Nuevos datos sobre la historia y la topografía de las murallas de Emporion // MDAI(M). 1992. 33. P. 102–112; Sanmartí E. Massalia et Emporion: une origine commune, deux destins différents // Marseille Grecque et la Gaule (Etudes Massaliètes, 3). Aix-en-Provence, 1992. P. 27–41.

³⁷ Plana R. La chora d'Emporion: paysage et structures agraires dans le nord-est catalan à la période pre-romaine. P., 1994; Sanmartí E. Una primera aproximació al coneixement de les pedreres de l'antiga Empúries (L'Escala, Alt Empordà) // AIEG. 1994. 33. P. 139–155; idem. Recent Discoveries at the Harbour of the Greek City of Emporion (L'Escala, Catalonia, Spain) and in its Surrounding Area (Quarries and Iron Workshops). Social Complexity and the Development of Towns in Iberia. From the Copper Age to the Second Century AD. Londres, 1995. P. 157–174.

³⁸ Campo M. Inicios de la amonedación en la Península Ibérica: los griegos en Emporion y Rhode // Griegos en Occidente / Ed. F. Chaves. Sevilla, 1992. P. 195–209; Villaronga L. Monedes de plata emporitanes dels segles V–IV a.C. Barcelona, 1997.

³⁹ Martín M. A. Nieto J., Nolla J.M. Excavaciones en la ciudadela de Rosas (campañas 1976 y 1977). Gerona, 1979. P. 326–327; Vivó D. Rhode: arquitectura i urbanisme del barri hellenístic // Revista d'Arqueologia de Ponent. 1996. 6. P. 112.

⁴⁰ Puig A.M., Carrascal C., Pujol M., Teixidor M., Vieyra G. Resultats de les darreres campanyes d'excavació a la Ciutadella de Roses (Alt Empordà) // Tribuna d'Arqueologia. 1994–1995. P. 123–132.

⁴¹ Campo. Inicios... P. 200.

⁴² Mar R., Ruiz de Arbulo J. Ampurias romana. Historia, Arquitectura y Arqueología. Sabadell, 1993; Kaiser A. The Urban Dialogue. An analysis of the use of space in the Roman city of Empúries, Spain. Oxf., 2000.

Ключом в понимании вопроса о присутствии греков в Иберии являются их взаимоотношения с туземцами; этой теме я имел возможность уделить внимание раньше⁴³. Греки Эмпориона наряду с контактами с населением ближайшей округи (эти контакты детально не изучены, однако можно говорить, что они обнаруживают признаки мирного сосуществования⁴⁴) имели намерение установить торговые связи с гораздо более широким туземным ареалом. Как свидетельствует ранее приведенный пассаж Геродота, они искали дружбы с коренным населением с момента своего появления на полуострове. В VI в., особенно в последнюю треть столетия (и это время частично совпадает с эпохой развития Νεα πόλις) греки в соответствии с глубокими изменениями как своих потребностей, так и запросов туземцев⁴⁵ переносят сферу своих основных интересов в юго-восточный «квадрат» Иберийского полуострова.

До сих пор остаются неизвестными в деталях те механизмы, которые греки использовали в этом взаимодействии, особенно на его начальной стадии. Однако можно допустить, что, направляясь из прибрежных регионов юго-востока в глубь полуострова, они следовали по торговым путям, задолго до них проложенным вплоть до Верхней Андалузии⁴⁶. На побережье греки явно пользовались гостеприимством туземцев. Хотя доказательств такого типа взаимодействия для ранней поры пока что мало, тем не менее к их числу относятся как греческая керамика, повсеместно встречаемая в этом широком ареале, так и следы культурных заимствований туземцев, например, освоение греческой техники ваяния и греческого алфавита, использованного для создания письменности на собственных диалектах⁴⁷. Эти прямые доказательства⁴⁸ отражают тесный характер взаимодействия между греками и туземцами, установившегося в последней трети VI в. и продолжившегося в течение большей части V века до н.э. Отдельно следует сказать о находке свинцовой таблички с письмом, написанном на

⁴³ Domínguez A.J. Hellenisation in Iberia? The reception of Greek products and influences by the Iberians // Ancient Greeks West and Est. Mnemosyne. Suppl. 196 / Ed. G.R. Tsetskhladze. Leiden, 1999. P. 301–329; *idem*. Greeks in Iberia: Colonialism without Colonization // The Archaeology of Colonialism / Ed. C.L. Lyons, J.K. Papadopoulos. Los Angeles, 2002. P. 65–95.

⁴⁴ Как об этом свидетельствует, например, исследование некрополей (как греческих, так и туземных) округи Эмпориона: *Almagro Basch M.* Las necrópolis de Ampurias. I. Introducción y necrópolis griegas. Barcelona, 1953; *idem*. Las necrópolis de Ampurias. II. Necrópolis romanas y necrópolis indígenas. Barcelona, 1955; *López A.* Distribución espacial y cronológica de las necrópolis ampuritanas // De les estructures indígenes a l'organització provincial romana de la Hispania Citerior / Ed. M. Mayer, J. M. Nolla, J. Pardo. Barcelona, 1998. P. 275–298; см. также Domínguez A.J. Greek Identity in the Phocaean Colonies // Greek Identity in the Western Mediterranean... P. 437–442.

⁴⁵ Shefton B.B. Greeks and Greek Imports in the South of the Iberian Peninsula // The Archaeological Evidence. Phönizier im Westen. Madrider Beiträge. 1982. 8. P. 337–370; Domínguez A.J. Reinterpretación de los testimonios acerca de la presencia griega en el Sudeste peninsular y Levante en época arcaica // Homenaje a L. Siret. Sevilla, 1986. P. 601–611.

⁴⁶ Domínguez A. Mecanismos, rutas y agentes comerciales en las relaciones económicas entre griegos e indígenas en el interior peninsular // Economía i Societat a la Prehistòria i Món Antic. Estudis d'Història Econòmica. Valencia, 1993. P. 39–74.

⁴⁷ Об этом см. Domínguez. Hellenisation... P. 301–329; *idem*. Greeks in Iberia... P. 65–95 (с библиографией).

⁴⁸ Sanmartí J. Les relacions comercials en el món ibèric // Ibers. Agricultors, artesans i comerciants. III Reunió sobre Economia en el Món Ibèric / Ed. C. Mata Parreño, G. Pérez Jordà. Saguntum, Extra 3. Valencia, 2000. P. 307–328.

греческом языке в его фокейском варианте⁴⁹. Его адресат получает инструкции от своего хозяина для осуществления ряда торговых операций в порту Saiganthe (Сагунт?) с неким туземцем Баспедом, имевшим, по-видимому, важные торговые связи в этой зоне⁵⁰.

Эти обстоятельства и события, проанализированные в совокупности, позволяют предположить, что южная часть современной провинции Аликанте являлась той зоной, где деятельность греков была особенно интенсивной с конца VI и на протяжении V – начала IV в. до н.э. К сожалению, лишь немногие иберийские поселения первой половины V в. археологически хорошо изучены, и тем не менее видно, что наличие греческой керамики в этой (и сопредельной с ней) зоне постепенно превращается в очевидный признак особого статуса нарождающихся иберийских элит⁵¹. К другим видам аккультурации, гораздо более очевидным, относится каменная скульптура, о которой шла речь раньше.

В некоторых некрополях (например в Кабесо Лусеро) расцвет каменной скульптуры эллинизированного стиля в первой половине VI в. совпадает по времени с появлением греческой керамики в составе погребального инвентаря туземных захоронений⁵². Сочетание двух видов заимствований – погребальной скульптуры и керамики (хотя в данном случае скульптура содержит и совершенно очевидные ориентализирующие признаки) – характерно для погребального комплекса Посо Моро (Чинчилля, пров. Альбасете) начала V в. до н.э., поскольку гробницы (поверх которой возвышалось башнеобразное сооружение) соответствуют два аттических керамических артефакта – краснофигурный килик, принадлежащий кисти мастера Пифоса (или Герайона), и чернофигурный лекиф группы «Афина 581». Оба предмета датируются началом V в.⁵³, т.е. временем сооружения погребального памятника Посо Моро, как определяет его дату М. Альмагро Горбеа.

Для более поздней эпохи связь между гробницами со скульптурными надгробиями и греческой керамикой более очевидна в силу гораздо большего количества находок. Однако мы не будем останавливаться на этой теме, поскольку, напомним в очередной раз, основным предметом нашего интереса является механизм взаимодействия греков и иберов в ранний период.

Как видим, в нашем распоряжении имеются свидетельства (прямые и косвенные) существования довольно интенсивных контактов греков и иберов, и этот факт проявляет себя прежде всего в юго-восточной зоне Иберийского полуострова. Однако мы не располагаем какими-либо сведениями о инфраструктурах, которыми могли пользоваться греки для ведения своих торговых операций; остается лишь надеяться, что новые археологические находки прольют свет как на пункты обмена, так и на рычаги этого обмена. Некоторые прибрежные по-

⁴⁹ *Santiago R.A. Epigrafía dialectal emporitana // Dialectologica Graeca. Actas del II Coloquio Internacional de Dialectología Griega. Madrid, 1993. P. 281–294.*

⁵⁰ Публикацию этого письма см. *Sanmartí E., Santiago R.A. Une lettre grecque sur plomb trouvée a Emporion (Fouilles 1985) // ZPE. 1987. 68. P. 119–127*; из последних работ см. *Santiago R.A. Las láminas de plomo de Ampurias y Pech Maho revisitadas // ZPE. 2003. 144. P. 167–172.*

⁵¹ *Domínguez. Cerámica griega... P. 194–195*; cp. *idem. Archaic Greek Pottery. P. 201–204.*

⁵² *Aranegui C., Jodin A., Llobregat E., Rouillard P., Uroz J. La nécropole ibérique de Cabezo Lucero (Guardamar del Segura, Alicante). Madrid–Alicante, 1993*; cp. *Domínguez. Cerámica griega... P. 196–197.*

⁵³ *Almagro M. Pozo Moro. El monumento orientalizante, su contexto socio-cultural y sus paralelos en la arquitectura funeraria ibérica // MDAI(M). 1983. 24. P. 177–193*; *Shefton. Op. cit. P. 358.*

селения уже сейчас являются ведущими претендентами на эту роль, однако, не упрежая событий, отметим, что сегодня основные наблюдения о генезисе центров подобного рода связаны со второй половиной V в. до н.э.

Своего рода ключом послужили франко-испанские раскопки в Ла Пикола (Санта Пола). Здесь выявлена часть небольшого поселения с серией прямых улиц и сложно организованной оборонительной системой; схема застройки, равно как и метрологическая система, использованная при ее осуществлении, восходят к греческим прототипам. Однако вряд ли это был греческий центр, хотя, если судить по керамике, греки вполне могли посещать его. Центр функционировал со второй половины V в. до н.э. до середины IV в. (или несколько дольше)⁵⁴ и может быть квалифицирован как одна из структур, предоставленных правителями ведущего торгового центра Илици (Ла Алькудия де Эльче; этот центр располагался в нескольких километрах от побережья) в распоряжение иноземным торговцам (по большей части грекам), которые прибывали в эту зону в поисках продукции, производившейся в округе либо поставлявшейся в Ла Пикола и другие прибрежные центры через сеть туземных торговых пунктов, связанных между собой дорогами. Речь идет, скорее всего, об образованиях типа эмпориев, подконтрольных туземцам, и если судить по археологии, то именно этот тип поселений являлся доминирующим в интересующем нас регионе. Доступ в них для греческих торговцев был открыт. Время существования Ла Пиколы совпадает как с фазой расцвета греческой деятельности на восточном побережье Иберийского полуострова, так и с одной из ключевых эпох в развитии иберийской культуры. Найденные в поселении иберийские амфоры (они составляют значительный процент от всего открытого археологами материала) свидетельствуют о существовании местных производственных центров, один из которых находился в Илици. Амфоры илицитанского типа обнаружены в различных прибрежных пунктах Иберийского полуострова и Лангедоке, и это наводит на мысль о более чем вероятном участии греков Эмпориона в их распространении⁵⁵.

Другим центром эмпориального типа был Ильета дельс Баньетс (Эль Кампелло). Здесь обнаружена серия сооружений, по-разному интерпретируемых археологами, среди которых следует выделить: здание, разделенное на три нефа (святилище? резиденция правителя?), и напротив него, на противоположной стороне одной из продольных улиц – два других здания, одно из которых, как считают археологи, было лавкой, а другое – местом отправления культа⁵⁶. Комплекс датируется началом IV – началом III в. до н.э.⁵⁷ Найденны также остатки мастерской по производству иберийских амфор, и это позволяет предположить, что поселение служило также местом складирования и экспорта сельскохозяйственной и

⁵⁴ Badie A., Gailledrat E., Moret P., Rouillard P., Sánchez M.J. Le site antique de La Picola à Santa Pola (Alicante, Espagne). Paris–Madrid, 2000.

⁵⁵ Gailledrat E., Rouillard P. Les Amphores Ibériques de La Picola (Santa Pola, Alicante) (V–IVe s. av. J.-C.) // REIb. 2000. 4. P. 233–242; Gailledrat E. Les amphores ibériques en Languedoc Occidental (VIe–IIIe s. av. J.-C.) // REIb. 2002. 5. P. 53–60.

⁵⁶ Llobregat E.A. L'Illeta dels Banyets (El Campello, Camp d'Alacant) // ¿fou un empòrion? Homenatge a Miquel Tarradell. Barcelona, 1993. P. 421–428.

⁵⁷ Álvarez A. El almacén del templo A: aproximación a espacios constructivos especializados y su significación socio-económica // La Illeta dels Banyets (El Campello, Alicante). Estudios de la Edad del Bronce y época Ibérica / Ed. M. Olcina Doménech. Alicante, 1997. P. 133–174; *idem*. Producción de ánforas contestanas: el almacén de El Campello (Alicante) // Cypsela. 1998. 12. P. 213–226.

рыболовной продукции, производившейся в ближайшей округе⁵⁸. Амфоры Ильеты вполне могли экспортироваться в различные пункты иберийского побережья, включая даже и Ампуриас⁵⁹. Несмотря на то что в коммерции туземных продуктов важную роль могли играть пунийцы Ибиссы⁶⁰, не следует сбрасывать со счетов и возможность греческого участия, особенно если будут приняты во внимание находки следов греческого и греко-иберийского письма из поселения Эль Кампелью.

Из этого поселения происходит интересная коллекция импортной, аттической керамики V и особенно IV в. до н.э., включающей в настоящее время около 1000 (если быть точными, то 986) фрагментов⁶¹. В этом керамическом комплексе следует выделить 20 граффити, выполненных так называемым греко-иберийским письмом, т.е. с использованием ионийского диалекта для записи иберийского языка⁶². Есть греческие и пунийские граффити с торговыми текстами и пометками, а также и другие символы, трудно поддающиеся какой-либо идентификации. Подавляющая часть этих граффити датируется второй четвертью IV в. до н.э.⁶³ – временем наиболее интенсивной деятельности греков в Эль Кампелью.

Существовали и другие пункты, принимавшие греческую торговую продукцию, хотя наша информация о них является далеко не полной. К ним вполне можно отнести поселение Лома де Эскорял (Лос Ньетос, пров. Мурсия), в одном из зданий которого обнаружено восемь краснофигурных аттических кратеров, принадлежащих к группе Художника из Телоса, многочисленные греческие, а также иберийские амфоры⁶⁴. Этот керамический материал связан с содержимым груза корабля из Эль Сека, затонувшего в водах залива Пальмы де Майорки. На корабле была греческая продукция, которую обычно привозили на кораблях в иберийские поселения в первой половине IV в. до н.э.⁶⁵ Этим временем датируется и поселение Эль Эскорял.

⁵⁸ López E. El alfar iérico // *La Illeta dels Banyets (El Campello, Alicante)*... P. 221–250; *idem*. La producción de ánforas ibéricas en la zona alicantina: los alfares de la Illeta dels Banyets (El Campello) y de La Alcudia (Elche) // *REIb*. 2000. 4. P. 197–212; *idem*. La alfarería ibérica en Alicante. Los alfares de la Illeta dels Banyets, La Alcudia y el Tossal de Manises // *Ibers. Agricultors, artesans i comerciants. III Reunió sobre Economia en el Món Ibèric*. Saguntum, Extra 3 / Ed. C. Mata Parreño, G. Pérez Jordà. Valencia, 2000. P. 241–248.

⁵⁹ Sanmartí E. Observaciones acerca de las relaciones económicas entre el mundo foceo del nordeste y el sur peninsulares en los siglos V y IV a.C. R.M.S // *Rutas, ciudades y moneda en Hispania* / Ed. Centeno, M.P. García-Bellido, G. Mora. Madrid, 1999. P. 170–171.

⁶⁰ Guerrero V.M., Quintana C. Comercio y difusión de ánforas ibéricas en Baleares // *REIb*. 2002. 5. P. 15–52.

⁶¹ García J.M. La distribución de cerámica griega en la Contestania ibérica: El puerto comercial de La Illeta dels Banyets. Alicante, 2003.

⁶² Hoz de J. La escritura greco-ibérica // *Studia Palaëohispanica. Actas del IV Coloquio sobre lenguas y culturas paleohispánicas*. Veleia. 2–3. 1985–1986. P. 285–298; Domínguez. *Greeks in Iberia*... P. 80–83.

⁶³ García. La distribución... P. 111–124.

⁶⁴ García C., García J.M. Cerámica ática del poblado ibérico de La Loma del Escorial (Los Nietos, Cartagena) // *AEA*. 1992. 65. P. 3–32; García C. El Departamento B de la Loma del Escorial (Los Nietos, Cartagena) // *Verdolay*. 1995. 7. P. 259–269; Sánchez C. Los pintores del Grupo de Telos. La cerámica attique du IVe siècle en Méditerranée occidentale / Ed. B. Sabatini Nàpolis, 2000. P. 35–46.

⁶⁵ Arribas A., Trías M.G., Cerdá D., Hoz de J. El barco de El Sec (Calvià, Mallorca). Estudio de los materiales. Palma de Mallorca, 1987; cp. Sánchez C. El comercio de cerámica ática en las áreas periféricas. Pintores y vasos en el siglo IV a.C. // *Una aproximación comparativa entre el entorno pónico y la Península Ibérica*. Sexto Congreso Hispano-Ruso de Historia. Madrid, 1994. P. 151–161.

Наибольшее количество греческой керамики датируется концом V – первой половиной IV в. до н.э. Ее особенно много в Андалусии⁶⁶, где известны поселения, в некрополях которых процент ее весьма значителен⁶⁷; в ряде иберийских погребальных комплексов греческие амфоры являются почти незаменимым элементом погребального инвентаря. В некоторых случаях насчитываются даже десятки греческих сосудов – разбитых в ритуальных целях и помещенных в могилы в момент погребения какого-либо известного в иберийском мире лица. Два подобных случая зафиксированы в некрополе Лос Вильярес (Хойа Гонсало, пров. Альбасете)⁶⁸, к ним можно причислить и многочисленные экземпляры из некоторых богатых могил других некрополей (типа, например, так называемых княжеских захоронений из Эль Сигарральехо – Мула, пров. Мурсия⁶⁹).

Однако вне погребальных комплексов, т.е. в собственно поселениях, греческая керамика не так многочисленна. Исключением, возможно, служит поселение Ульястрет, в жилых домах которого обильно представлена аттическая керамика⁷⁰, что, несомненно, является следствием прямого соседства и тесных связей этого центра с греческим городом Эмпорионом. Следует выделить также весьма важную коллекцию из более чем сотни экземпляров греческой керамики, датируемую последней четвертью V в. до н.э. и, что важно, происходящую из удаленного от побережья святилища Канчо Роано. Коллекция состоит почти исключительно из питьевых кубков-киликов⁷¹. Значительное количество и однородность импорта свидетельствуют о массовых поставках продуктов культового и символического характера в Канчо Роано – центр, находившийся в глубинной части испанской Экстремадуры, в 200 км от ближайшего морского побережья. Это обстоятельство лишь подчеркивает престижный и ритуальный характер греческого импорта в Канчо Роано. Некоторое время назад ряд исследователей (и я в их числе) высказали идею о существовании дорог, пересекавших весь полуостров, проходивших по глубинной части Иберийского полуострова и соединявших порты юго-востока с северо-западными областями Центральной Испании⁷², а им-

⁶⁶ Rouillard P. Les Grecs et la Péninsule Ibérique du VIIIe au IVe siècle avant Jésus-Christ. P., 1991; Sánchez C. El comercio de productos griegos en Andalucía oriental en los siglos V y IV a.C.: estudio tipológico e iconográfico de la cerámica. Madrid, 1992; Domínguez, Sánchez. Op. cit. P. 171–458.

⁶⁷ См. каталог поселений типа Кастуло, То́йа, База или Галера: Domínguez, Sánchez. Op. cit. P. 171–458.

⁶⁸ Blázquez J. El impacto del mundo griego en los pueblos ibéricos de la Meseta. Iberos y Griegos: Lecturas desde la diversidad // Huelva Arqueológica. 1994. 13. 1. P. 319–354; *idem*. El vino en los rituales funerarios ibéricos // Arqueología del Vino. Los orígenes del vino en Occidente. Jerez de la Frontera, 1995. P. 213–240; Roldán L. Choes y Anthesteria. Nuevos ejemplares en la Península Ibérica // Anuario del Departamento de Historia y Teoría del Arte. 1993. 5. P. 9–18.

⁶⁹ Cuadrado E. Tumbas principescas de El Cigarralejo // MDAI(M). 1968. 9. P. 148–186.

⁷⁰ Picasso M. Las cerámicas áticas de Ullastret. Barcelona, 1977; Maluquer de Motes J., Picasso M., Martín A. Corpus Vasorum Antiquorum. Espagne. Musée Monographique d'Ullastret. Fasc. I. Barcelona, 1984.

⁷¹ Gracia F. Las cerámicas áticas del Palacio-Santuario de Cancho Roano // Cancho Roano VIII. Los Materiales Arqueológicos I / Ed. S. Celestino Pérez. Mérida, 2003. P. 23–194.

⁷² Maluquer de Motes J. Comercio continental focense en la Extremadura central // Cerámiques gregues i helenístiques a la Península Ibérica. Monografies Emporitanes. VII. Barcelona, 1987. P. 19–25; *idem*. En torno al comercio griego terrestre hacia Extremadura // Estudios en Homenaje a D. Claudio Sánchez Albormoz. I. Buenos Aires, 1983. P. 29–36; Domínguez A.J. Algunas observaciones en torno al 'comercio continental griego' en la Meseta meridional // Actas del I Congreso de Historia de Castilla-La Mancha. III. Pueblos y culturas prehistóricas y protohistóricas (2). Ciudad Real, 1988. P. 327–334; *idem*. Mecanismos, rutas... P. 39–74.

портная керамика Канчо Роано и отдельные находки более позднего времени из других придорожных пунктов лишь подтверждают эту идею⁷³.

Ведя разговор о греках как о единственных ответственных за распространение торговой продукции в континентальной Иберии по типу функционирования «капиллярной системы» эмпориев, нельзя исключить (хотя бы как рабочей гипотезы) наличия во внутренних частях страны таких пунктов, которые служили бы торговыми портами или внутренними эмпориями и облегчали бы тем самым торговые предприятия греков. Некоторое время назад я высказал предположение о том, что Кастуло (Линарес, провинция Хаэн) вполне мог осуществлять эту функцию⁷⁴, и современные анализы объема и учет типологического многообразия греческой керамики этого поселения⁷⁵ как будто подтверждают этот тезис. В последнее время благодаря открытию стелы из Ветрена (Болгария) и результатам раскопок этого центра, который большинством исследователей определяется как эмпорий Пистира⁷⁶, можно более уверенно говорить о существовании внутренних эмпориев.

Близкое сходство экономической деятельности Пистира, этого важного эмпория, и греческого города Эмпориона несомненно, даже если принять во внимание, что, как уже отмечалось, в контактах с этим центром на разных фазах его торговой активности могли участвовать самые разные агенты — как финикийцы и пунийцы, так и туземцы. Однако экономический и городской расцвет, который переживает Эмпорион в IV в. до н.э. (он отмечен развитием инфраструктуры и монетного дела, чеканкой серебряной «драхмы»), не может быть ни чем иным, кроме как отражением того важного экономического прогресса, который туземный мир совершил в своем развитии не без очевидных контактов с греками.

Приблизившись к «финишу», я хотел бы особенно подчеркнуть тот факт, что греческое присутствие на Иберийском полуострове (несмотря на недостаточную изученность этой темы) демонстрирует свои различные «границы», находившиеся в прямой зависимости от конкретно-исторической эпохи. Вначале связи с туземцами были более или менее спорадическими (их персонифицирует Колей Самосский), а впоследствии они перерастают в весьма интенсивную торговлю с тартессийским ареалом юго-запада Иберийского полуострова и более всего ассоциируются с деятельностью фокейцев первой половины VI в. до н.э. В этот период греки начали свои исследования побережья Иберии с целью выбора тех наиболее привлекательных пунктов, с населением которых можно было бы установить контакты ради приобретения сырья и иной интересовавшей их торговой продукции.

Вынужденное прекращение торговли с Тартессом (третья четверть VI в. до н.э.) содействовало поиску новых зон, особенно на юго-востоке Иберийского полуострова, а захват Фокеи персами приводит к «оксидентализации» интересов греков, отмеченной расцветом Массалии, а также консолидацией Эмпориона, постепенно перераставшего из эмпория в город. В V в. до н.э. наблюдается рост

⁷³ Quesada F. Un elemento de bocado de caballo de tradición Orientalizante en el Museo Arqueológico de Murcia // Homenaje a la Dra. Dña. Encarnación Ruano. BAEEA. 2002–2003. 42. P. 231–242.

⁷⁴ Domínguez. Algunas observaciones... P. 327–334.

⁷⁵ Sánchez C. Algunas consideraciones sobre el comercio de cerámica ática en Cástulo (Linares, Jaén): siglos V y IV a.C. Grecs et Ibères au IVe siècle avant Jésus-Christ. Commerce et iconographie // REA. 1987. 89. P. 161–168.

⁷⁶ Velkov V., Domaradzka L. Kotys I (383/2–359) et l'emporion de Pistiros en Thrace // BCH. 1994. 118. P. 1–15; о раскопках в Пистире см. Pistiros I. Excavations and studies / Ed. J. Bouzek, M. Domaradzki, Z.H. Archibald. Praga, 1996; Pistiros et Thasos. Structures économiques dans la Péninsule Balkanique aux VIIe–IIe siècles avant J.-C. / Ed. L. Domaradzka, J. Bouzek, J. Rostropowicz. Opole, 2000; Pistiros II. Excavations and Studies / Ed. J. Bouzek, L. Domaradzka, Z.H. Archibald. Praga, 2002.

торговых интересов Эмпориона, начавшего свою собственную торгово-посредническую политику на побережье Иберийского полуострова, нацеленную на поиск контактов с туземцами. Для первой половины столетия прямых свидетельств этого процесса мало, за исключением в целом незначительной по количеству греческой керамики из туземных поселений, хотя в нашем распоряжении имеются такие косвенные доказательства по этому поводу, как, например, эллинизованная по типу изображения туземная скульптура, получавшая все большее распространение именно в это время на юго-востоке Иберии.

Вторая половина V в. до н.э. — это начальная фаза периода зрелости греческой торговой модели в Иберии, отмеченной институционализацией города Эмпориона, что подтверждается как археологией, так и нумизматикой; об этом же свидетельствует начало процесса массовых поставок греческой керамики, которая становится обязательным атрибутом иберийских захоронений и, в меньшей степени, — поселений. В этот период появляются более или менее очевидные признаки функционирования тех структур, которыми пользовались греки для ведения своей торговой деятельности с туземцами. Это эмпориальные образования типа Ла Пикола, Эль Кампельо или Лос Ньетос; греческая торговля наращивает свой потенциал, а жители Эмпориона становятся транспортировщиками, посредниками и прямыми торговцами продукцией сельского хозяйства и рыболовства, производившейся в туземных центрах Иберии и к отдельным видам которой греки имели прямой доступ благодаря морским путям, освоенным ими к тому времени. Последние годы V — первая половина IV в. до н.э. — это «золотой век» в торговой деятельности эмпоританцев, и этот взлет совпадает с экономическим благоденствием и ростом урбанизма. К этому же периоду относится возникновение (на небольшом расстоянии от Эмпориона) другого греческого города Иберии — Роды, воспользовавшегося, безусловно, экономическим благополучием греков на дальнем средиземноморском Западе.

Греки, однако, не были единственными торговыми агентами на Иберийском полуострове; они должны были конкурировать или вступать в партнерские отношения с другими коммерсантами, в частности с финикийцами и пунийцами зоны Гибралтара и Ибиссы.

С середины IV в. до н.э. обстоятельства в Западном Средиземноморье начинают меняться частично потому, что аттическая продукция, доминировавшая ранее, перестает поступать в регион, частично — в силу изменений в динамике западной экономики, происходивших вследствие того, что Карфаген и Рим начинают определять зоны своих экономических приоритетов. Об этом свидетельствует так называемый второй римско-карфагенский договор 348 г. до н.э., последствия которого для Иберийского полуострова продолжают активно обсуждаться в науке (об основаниях для дискуссии см. Polyb. III. 24. 3–13; Liv. VII. 27. 2; Diod. XVI. 69. 1; Oros. III. 7. 1)⁷⁷. И хотя скудость аттического керамического

⁷⁷ О римско-карфагенских договорах см. Scardigli B. I trattati Romano-Cartaginese. Pisa, 1991; об общих подходах к вопросу о значении второго договора для Иберии см. Barcelo P. A. Karthago und die Iberische Halbinsel vor den Barkiden. Studien zur karthagischen Präsenz in westlichen Mittelmeerraum von der Gründung von Ebusus (VII. Jh. v.Chr.) bis zum Übergang Hamilkars nach Hispanien (237 v.Chr.). Bonn, 1988. P. 133–143. О последствиях договора для торговли и границ см. Wagner C. G. El comercio púnico en el Mediterráneo a la luz de una nueva interpretación de los tratados concluidos entre Cartago y Roma // MHA. 1985. 6. P. 211–224; Barzano A. Il confine romano-cartaginese in Spagna dal 348 varr. al 218 a.C. Il confine nel mondo classico // CISA. 1987. 13. P. 178–199; о новых взглядах и интерпретации см. Díaz A. Polibio 3. 24. 1. El Segundo Tratado entre Roma y Cartago. Problemas de interpretación y textuales // XAIRE. II Reunión de Historiadores del Mundo Griego antiguo. Homenaje al Profesor Fernando Gascó / Ed. F.J. Presedo et al. Sevilla, 1997. P. 261–268; Moret P. Mastia Tarseion y el problema geográfico del segundo tratado entre Cartago y Roma. Colonizadores e indígenas en la Península Ibérica // Mainake. 2002. 24. P. 257–276.

импорта конца IV в. до н.э.⁷⁸ отчасти была возмещена собственным производством Эмпориона и Роды⁷⁹, а также других центров по изготовлению чернолаковой керамики, имитировавших в течение длительного времени аттические формы (как это имело место в случае с самим Карфагеном⁸⁰ или в более близкой Иберии Ибиссе⁸¹, или начиная с III в. на обоих берегах Гибралтарского пролива, где получила развитие керамика типа Kouass⁸²). Все более возрастающая конкуренция молодых и алчных пунийских центров и изменения, происходившие в Западном Средиземноморье и собственно в Иберии, сужали зону интересов греков постепенно сводя ее к Эмпориону и его округе. Тем не менее еще в конце III в. до н.э., в преддверии II Пунической войны, в туземных центрах продолжали постоянно проживать группы или общины греков (как это могло иметь место в Сагунте – см. App. Iber. 7), которые представляли интересы своих родных полисов⁸³. Как свидетельствует Тит Ливий, еще в 195 г. до н.э. тесные контакты греков Ампуриаса и ближней округи этого города сохраняли свое значение и состояли в обмене продуктов питания на различный импорт. Ливий (XXXIV. 9. 9) говорит: «Через ворота, которые вели в испанский город, греки [Эмпориона] ходили... потому, что испанцы, мало сведущие в мореплавании, и с охотой покупали привозимое на чужих кораблях, и рады были продавать плоды своих полей. Ради этой выгоды испанцы и открыли грекам вход в свой город» (пер. Г.С. Кнабе).

Обретение иберийской культурой своей зрелости – это следствие необратимого прогресса отношений греков с туземцами; пример их столь благоприятного взаимодействия был воспринят другими торговыми агентами, из числа которых наиболее предприимчивыми и успешными оказались римляне и италийцы⁸⁴, наследники греков в Иберии*.

⁷⁸ Adroher A.M. Cerámica de barniz negro en el Sureste: bases para un análisis geoeconómico // Cuadernos de Prehistoria. Universidad de Granada. 1987–1988. 12–13. P. 185–194; Adroher A.M., López A. Las cerámicas de barniz negro. I. Cerámicas áticas y protocampanienses // Florentia Iliberritana. 1995. 6. P. 11–53.

⁷⁹ Sanmartí E. La cerámica campaniense de Emporion y Rhode. I y II // Monografies Emporitanes. IV. Barcelona, 1978; *idem*. Las cerámicas de barniz negro y su función delimitadora de los horizontes ibéricos tardíos (siglos III–I a.C.) // La Baja Epoca de la Cultura Ibérica. Madrid, 1981. P. 163–179.

⁸⁰ Morel J.P. La céramique a vernis noir de Carthage, sa diffusion, son influence // CEA. 1986. 18. P. 25–68; Chelbi F. Céramique a vernis noir de Carthage. Túnez, 1992.

⁸¹ Amo del M. Cerámica campaniense de importación y las imitaciones campanienses de Ibiza // TP. 1970. 27. P. 201–244.

⁸² Ponsich M. Les céramiques d'imitation: la campanienne de Kouass. Region d'Arcila-Maroc // AEA. 1969. 42. P. 56–80; Niveau de Villedary A.M. La cerámica 'tipo Kuass'. Avance a la sistematización del taller gaditano // Spal. 1999. 8. P. 115–134; *idem*. Las cerámicas barnizadas gaditanas de «Tipo Kuass»: Tipología, producción y distribución (Tesis Doctoral). Cádiz, 2001.

⁸³ Тезис о вероятности греческого присутствия в Сагунте защищался еще А. Гарсия-и-Бельидо (García y Bellido A. Hispania Graeca. Vol. II. Barcelona, 1948. P. 61–65); о новых перспективах изучения темы, открытых находкой свинцовой таблички в Эмпорионе, см. Santiago R.A. En torno a los nombres antiguos de Sagunto // Saguntum. 1990. 23. P. 123–140 (Более критический обзор см. Aranegui C. Algunes qüestions entorn de la història de Sagunt // Fonaments. 1988. 7. P. 57–66). Раскопки в порту Сагунта (Грау Вель) выявили, однако, доказательства того, что город был открыт для средиземноморской торговли с V в. до н.э. (см. *idem*. Puerto de Arse-Saguntum. Saguntum y el Mar. Valencia, 1991. P. 57–60); из последних работ см. *idem*. Ob restitutum Saguntum Bello Punico Secundo. Valencia y las primeras ciudades romanas de Hispania / Ed. J.L. Jiménez Salvador, A. Ribera. Valencia, 2002. P. 245–254.

⁸⁴ Из последних работ см. Molina J. La dinámica comercial romana entre Italia e Hispania Citerior. Alicante, 1997.

* Перевод В.И. Козловской.

THE GREEKS IN IBERIA AND THEIR CONNECTIONS WITH THE NATIVE POPULATION

A. J. Domínguez Monedero

Greek activity on the Pyrenean Peninsula in the archaic period was different from the Italo-Sicilian and Pontic variants. In the 7th c. BC the Greeks (from Samos, Aegina, and West-Ionian islands) joined the Phoenicians and the Etruscans in the economic and commercial development of the South and the East of the peninsula and, using their experience, established mutually beneficial relations with the Tartessians, Iberians and other peoples, less numerous but quite successful in mining raw material and bringing it to emporia. This kind of contacts, organized on the principle of «capillary system», led the Greeks to the idea of creating on the Pyrenean Peninsula not colonial poleis (as they did in the Central Mediterranean), but a dense network of emporia, both on the seashore and on rivers, purely Greek and mixed, situated on the ways already used before, with stable roles of leading (Emporion, Huelva), regional and local ones, which could often be native centers with Greek blocks. Centers of this kind were the most numerous among those created by the Greeks in the archaic period.

Such reconstruction of the system of contacts between the Greeks and the native population of the Pyrenean Peninsula is possible thanks to discoveries of modern archaeology and their interpretations in the light of the written tradition.